

Научная статья

Научная специальность

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 341+347.51

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.154>

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕДСТВИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ОТ БЕДСТВИЙ. ЧАСТЬ 2

© Лисаускайте В. В., 2025

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Анализируются особенности реализации механизма предупреждения бедствий на национальном уровне с учетом международных основ этого направления. Рассматривается предупредительная деятельность по защите от бедствий в контексте как прогноза и готовности территории, так и своевременной надзорной деятельности со стороны органов государства. Отмечается, что ответственность за последствия бедствий, в свою очередь, является необходимым элементом развитого государства для обеспечения защиты своего населения, которая присутствует в деятельности самого государства и его органов, бизнеса, а также общества. Представлены противоречия теоретических и практических подходов в формировании такой ответственности, а также отражено мнение автора относительно возможности применения социальной ответственности наравне с государственной.

Ключевые слова: предупреждение бедствий, ответственность за последствия бедствий, защита от бедствий, социальная ответственность, международное право бедствий.

FEATURES OF STATE RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF DISASTER PREVENTION AND THEIR CONSEQUENCES IN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL MECHANISM FOR PROTECTION FROM DISASTER. PART 2

© Lisauskayte V. V., 2025

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

This material is the second part of a single research material on the topic. Within the framework of this part, the features of the implementation of the disaster prevention mechanism at the national level are analyzed, taking into account the international foundations of this area. The author considers preventive activities to protect against disasters, both in the context of the forecast and readiness of the territory, and timely supervisory activities by state bodies. Responsibility for the consequences of disasters, in turn, is a necessary element of a developed state to ensure the protection of its population, which is present in the activities of the state itself and its bodies, business, and society. The article presents the contradictions of theoretical and practical approaches to the formation of such responsibility, and also reflects the author's opinion on the possibility of applying social responsibility equally with state responsibility.

Keywords: prevention from disaster, liability for the consequences of disasters, protection from disaster, social responsibility, international law of disaster.

Введение

Предупредительная деятельность в любой сфере общественных отношений является необходимым элементом для снижения рисков, выявления проблем и проведения предупредительных мероприятий. Как показало исследование, проведенное в первой части публикуемого материала, в области международной

защиты от бедствий предупреждение выступает равнозначным элементом всего механизма наравне с реагированием на бедствия и ликвидацией последствий. А его качественная реализация позволяет сократить человеческие, экономические и экологические потери. Несмотря на наличие единых международных критериев такой деятельности, в каждом государстве

функционирует свой предупредительный национальный механизм защиты от бедствий. Для того чтобы полноценно работал такой международный механизм, качественную работу изначально должны проводить государства внутри страны. Рассмотрим особенности предупредительного элемента национального механизма защиты от бедствий как критерия, влияющего на состояние и реализацию ответственности в сфере бедствий.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов работы выступают международные нормы, нормы национального законодательства разных стран, теоретические концепции в исследуемой сфере. Применены методы описания, анализа, сравнения и системный метод исследования.

Результаты исследования

I. Сущность механизма предупреждения бедствий в рамках государства

Предупредительная деятельность государства по защите от бедствий имеет свою особенность в зависимости от вида бедствия, его масштабов и последствий. Россия обладает весьма разветвленной организационной инфраструктурой органов, в чьи функции входит защита от бедствий различного характера. Рассмотрим их деятельность схематично.

Предупреждением стихийных бедствий занимаются региональные и местные органы власти и местного самоуправления; в отдельных случаях структуры, осуществляющие метеопрогнозирование. Исходя из особенностей национального законодательства и системы национальных органов, на органы исполнительной власти регионального характера и местного самоуправления могут возлагаться обязанности по управлению территорией в случае чрезвычайных ситуаций любого характера, а также по взаимодействию с единой государственной системой для предупреждения таких событий.

Относительно техногенных бедствий в России функционирует целая система: государственные органы контроля и надзора в области безопасности; специальные органы, осуществляющие контрольные и надзорные функции в целях соблюдения требований отраслевой безопасности и снижения рисков чрезвычайных ситуаций техногенного характера (строительная безопасность, промышленная безопасность, атомная безопасность и т. д.).

Также в Российской Федерации существует общая структура – Государственная единая

система предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Это инфраструктура, которая включает в себя различные органы и институты, осуществляющие прогноз, предупреждение и реагирование на природные и техногенные бедствия. Такой механизм есть не во всех странах.

Относительно стихийных бедствий в России нет уровня надзорных органов, в отличие от техногенных бедствий. Мы исходим из особенностей конкретной территории и существующего среднесрочного прогноза. Каждая территория подвержена, согласно своим природным особенностям, определенным видам стихийных бедствий и форме их проявления. Учитывая урбанизацию территории, численность населения и другие факторы, региональные и местные власти должны иметь разработанную программу мероприятий по предупреждению, реагированию на бедствия и управлению данной территорией. При составлении такой программы должны учитываться все риски, вероятные вторичные последствия, возможности самой системы управления. На практике чаще всего сложности связаны с тем, что:

– такая программа существует формально и не представляет собой рабочий и качественный документ, содержащий примерный сценарий действий органов власти;

– при угрозе бедствия или его наступлении решения по управлению принимаются специальным совместным органом, в который входят не только специалисты в области чрезвычайных ситуаций, но и главы территории, иные руководители органов исполнительной власти. А они не всегда слышат друг друга и работают взаимосвязанно. К сожалению, руководители органов исполнительной власти не имеют специальной подготовки по управлению территорией при чрезвычайной ситуации. А это отражается на эффективности предупредительной деятельности и реагирования на различные опасные природные явления, превращающие территорию их управления в зону бедствия. Они проходят обучение, но при отсутствии мотивации изучаемая информация не нужна и не закрепляется для дальнейшего применения.

Отсутствие какого-либо стандарта планирования действий в чрезвычайных ситуациях в законодательстве по управлению чрезвычайными ситуациями и детального законодательно закрепленного порядка оказания финансово-

вой помощи и компенсации тем, кто пострадал в результате чрезвычайных ситуаций, поднимает важные вопросы в законодательстве по управлению чрезвычайными ситуациями.

Для защиты от техногенных бедствий в государствах существует контрольно-надзорный механизм. Но, к сожалению, он не всегда эффективен. В большей степени это связано с низким уровнем культуры безопасности. Когда нет культуры восприятия риска осуществляющей деятельности и нет соответствующего уровня восприятия риска от надзора и контроля, нет и необходимого уровня безопасности конкретного промышленного объекта.

В зависимости от конкретного государства различается функциональный характер деятельности таких ответственных органов. Общим для развитых стран является то, что есть органы исполнительной власти, осуществляющие общее управление территорией; органы надзора в области безопасности; органы предупреждения и управления чрезвычайными ситуациями. В случае превышения по последствиям в ситуации бедствия возникает вопрос о качестве выполнения своих профессиональных или должностных обязанностей сотрудниками таких органов и об установлении ответственности в случае нарушения.

Таким образом, наличие системы предупреждения бедствий в государстве влечет создание механизмов ответственности (административной, уголовной) за нарушение функционирования ее элементов. Соответственно, у государства возникает необходимость осуществлять определенные действия по предупреждению совершения таких преступлений, поскольку их количество и характер влияют на качество и эффективность предупреждения самих бедствий. Рассмотрим несколько наглядных примеров проблемности в реализации качественного механизма управления в ситуации бедствия и его зависимости от иных критериев функционирования органов исполнительной власти и общества.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О пожарной безопасности»¹, к полномочиям федеральных органов государственной власти в области пожарной безопасности относится осуществление тушения пожаров:

– в закрытых административно-территориальных образованиях;

¹ О пожарной безопасности : федер. закон от 18 нояб. 1994 г. (действующая редакция) // . URL: <https://docs.cntd.ru/document/9028718> (дата обращения: 22.06.2025).

- особо важных и режимных организациях;
- при проведении мероприятий федерального уровня с массовым сосредоточением людей.

К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в области пожарной безопасности и органам местного самоуправления муниципальных районов относится организация тушения ландшафтных (природных) пожаров, кроме земель лесного фонда, земель обороны и безопасности, земель особо охраняемых природных территорий. Таким образом, мы видим на данном примере многоуровневую систему органов, которые осуществляют деятельность по защите от пожаров и надзорные функции за соблюдением законодательства в области защиты территории и населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В России существует сложная функциональная структура полномочий по тушению пожаров в зависимости от вида территории и ее назначения.

Если пожар произошел в населенном пункте, расположенному в землях гослесфонда (например, Чунский район Иркутской области), органы местного самоуправления таких территорий должны привести генеральный план поселения в соответствие с требованиями Градостроительного кодекса РФ и свода правил относительно включения участков из земель лесного фонда. То есть органы местного самоуправления посредством корректировки генерального плана поселения должны определить свою зону ответственности по вопросам обеспечения пожарной безопасности, в соответствии с которой они обеспечат выполнение требований и полномочий этой пожарной безопасности. С учетом их полномочий в случае нарушения встает вопрос об ответственности должностных лиц за последствия вследствие природного или техногенного бедствия.

Следует отметить интересную позицию по пожарам в Австралии. Авторы исследования пожарной проблематики в этой стране отмечают, что при управлении лесными пожарами необходимо разделять обязанности через форму гибридной системы, в которой контроль, выбор, общественные ценности и частные интересы будут расставлены по приоритетам и по-разному сбалансированы в разных частях системы и цикла управления [5, р. 162].

В Канаде по вопросу предупредительной деятельности в сфере пожарной безопасности сформировалась своя практика. Так, в г. Кунаде по

вуте (Канада) каждый муниципальный совет должен выходить за рамки выявления и оценки различных опасностей и рисков для общественной безопасности в своем собственном сообществе. В соответствии с политикой, критериями и другими мерами, установленными министром [6, р. 15]:

- подготовить программу аварийного управления в отношении этих рисков;
- поддерживать, тестиировать и осуществлять эту программу;
- проводить учения в связи с программой.

При тестиировании такой программы цель состоит в том, чтобы максимально повысить эффективность реагирования на чрезвычайную ситуацию. Роли и обязанности четко установлены и понятны, чтобы избежать любой путаницы, которая может причинить больший вред, если не будут приняты быстрые и надлежащие меры [Ibid, р. 16].

Таким образом, мы видим, что в развитых странах при реализации разных подходов в области предупреждения бедствий на территориях, государства стремятся постепенно переложить ответственность и финансовые обязательства на территориальный уровень. Но для эффективности реализации такого механизма необходимы четкие стандарты и обязательные страховые продукты в отношении имущества и его защиты в случае бедствий. Если такой механизм не создан, территории зависят от правительства, поскольку нуждаются в субсидировании потерь, возникающих в результате стихийного бедствия или иной чрезвычайной ситуации.

Проведенное на примере осуществления предупредительной деятельности в конкретной сфере (пожарная безопасность) исследование, а также анализ позиций ряда ученых, промежуточные выводы первой части исследования позволяют определить конкретные сферы, нарушение функционирования которых приводит к совершению преступлений, влияющих на механизм защиты от бедствий в целом. Если мы говорим о последствиях стихийного бедствия, то речь идет о некачественном выполнении своих обязанностей конкретными должностными лицами по управлению данной территорией (например, своевременное принятие управленческих решений по предупреждению и реагированию на бедствия). В этом и выражается преступление, приведшее к масштабному ущербу.

Применительно к техногенным бедствиям, преступления совершаются в рамках профессиональной деятельности или выполнения определенных должностных обязанностей. Деятельность связана с осуществлением надзора и контроля в конкретной области безопасности. Однако на сегодняшний день ни одно национальное законодательство не имеет специальных составов преступлений, позволяющих точно применить его элементы к совершенному деянию. В то же время в последние годы отдельные страны начинают привлекать к ответственности конкретных лиц, в результате профессиональной деятельности которых наступили серьезные последствия от бедствия природного или техногенного характера. То есть в результате неосуществления ими или некачественного осуществления мероприятий, направленных на предупреждение бедствий.

Необходимо подчеркнуть, что, согласно исследованиям, проведенным Управлением ООН по уменьшению опасности бедствий, установлено, что плохое управление чрезвычайными ситуациями является основной причиной увеличения числа стихийных бедствий, которые в противном случае можно предотвратить. Лица, ответственные за управление чрезвычайными ситуациями в случае стихийных бедствий, не принимают активного решения по снижению риска бедствий в своей политике и практике [Ibid, р. 12].

II. Ответственность за последствия бедствий: национальные особенности

Вопрос об ответственности за совершение деяний, приведших к бедствию и его последствиям, в мировой практике трактуется по-разному. Эта сфера находится только на стадии становления. Государства создали национальные системы предупреждения бедствий, реагирования на них, ликвидации их последствий. Теперь начинается этап понимания, осознания и формирования механизма ответственности в данной сфере. Встают вопросы: кто должен нести ответственность, как квалифицировать деяния лица и т. д. Однако в обществе большинства государств устойчиво действует позиция, что за последствия природных катастроф ответственность наступать не может [3].

Анализ зарубежной практики о привлечении к ответственности за последствия бедствий свидетельствует, что в большинстве государств в определении состава преступления исходят

из характера последствий. Так, в Италии было возбуждено уголовное дело по статье «убийство» с дополнительными квалифицирующими признаками, среди которых – совершение деяния специальным субъектом. Сейсмологи Италии были обвинены в преступлении «не-преднамеренное убийство» – в халатном отношении к своим должностным обязанностям и предоставлении неполной, поспешной и недостоверной информации по реальной сейсмической ситуации в регионе в марте – апреле 2009 г. Обвиняемые входили в Правительственную комиссию больших рисков. В их основные функции входила оценка этих самых рисков и вероятности повторения подземных толчков в сейсмически опасном районе¹.

Таким образом, ошибка обвиняемых сейсмологов заключалась не в качестве прогноза. Как известно, землетрясения относятся к опасным природным явлениям, которые пока точно предсказать невозможно. Им вменялась вина за оценочные характеристики возможного риска, озвученные журналистам в рамках пресс-конференции. Сам факт их участия в деятельности комиссии изначально позволил прокуратуре Италии оценивать озвученное одним членом комиссии (единственным в составе чиновником) как официальное мнение всей комиссии. В 2014 г. апелляционный суд решил рассматривать ответственность не комиссии как единого органа, а каждого ее члена в отдельности. В результате уголовное наказание было назначено только чиновнику как лицу, официально озвучившему позицию, содержание которой привело к восприятию населением существовавшего риска как незначительного, что привело к гибели 309 человек.

Такая развязка ситуации свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии аналогичной судебной и следственной практики и четкой оценочной позиции событий с точки зрения ответственности. Однако само дело является ярким прецедентом ответственности за последствия бедствий не только для Италии.

Итальянский прецедент и его анализ Дэвидом Е. Александером [4] позволил нам сделать следующие выводы из данной ситуации:

1. Небольшое по мощности опасное природное явление может привести к масштабному стихийному бедствию в связи с наличием объ-

ективных (время и место) и субъективных (нарушение строительных стандартов) факторов.

2. В районе, подверженном постоянному сейсмическому (или иному) риску, система чрезвычайного управления всегда должна быть готова к реагированию, а значит, постоянно необходимо проводить предупредительные мероприятия.

3. Ученые, осуществляющие прогноз опасного природного явления, ответственны не только за само прогнозирование (с учетом научно-технических возможностей), но и за формат предоставления такой информации для населения. Такая информация должна представляться нейтрально и безоценочно.

4. При наличии в государстве системы управления чрезвычайными ситуациями вопрос об ответственности за масштабы наступивших последствий в результате стихийного бедствия должен стоять всегда.

В Канаде (в контексте рассматриваемого вопроса) предпочтение отдается гражданской ответственности органов государственной власти и местного самоуправления за масштабы причиненного ущерба. Хотя региональные и местные органы власти несут ответственность за управление в чрезвычайной ситуации, это не означает ответственность за ущерб, возникший в результате чрезвычайной ситуации, даже если такой ущерб возник в результате их решений. Это зависит от таких критериев, как виды ущерба, субъекты ответственности, причинно-следственная связь, разумный порог убытков, стандарт заботы, требуемой ответственной стороной в предотвращении убытков [6, р. 16].

Таким образом, как мы видим из представленных примеров, привлечение к ответственности за последствия бедствий, а фактически за неисполнение или некачественное исполнение предупредительных мероприятий конкретными ответственными лицами, находится на стадии формирования, и в каждом государстве выбирают свой способ ее применения.

За масштабные последствия бедствий, как и в зарубежной практике, в российском законодательстве установлена уголовная ответственность. На наш взгляд, к таким составам можно отнести ст. 237 и 238 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, являются сведения о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды. В частности, к ним относится

¹ Миракян Нива. Итальянские сейсмологи ответят в суде за землетрясение в Аквиле // РОС. газ. 2011. 21 сент. URL: <https://rg.ru/2011/09/21/seismologi.html/> (дата обращения: 22.06.2025).

информация о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, массовом загрязнении воды, воздуха, погодных аномалиях, вспышках инфекционных заболеваний, обнаружении источников радиации, химического заражения, криминогенной ситуации в регионе [2, с. 40]. В данном случае не просто нарушается право населения на информацию, а возникает риск наступления бедствия и его последствий. На наш взгляд, для установления факта правонарушения должен быть юридически закреплен порядок обязательного размещения такой информации относительно конкретного вида риска, как и в какие сроки, по каким каналам она должна предоставляться органами власти и доводиться до населения, а также многие другие вопросы.

Следует отметить, что в нашей стране существует Положение о системах оповещения населения. Однако оно было принято только в 2020 г.¹ Сама система носит комплексный характер и включает в себя не только средства оповещения МЧС России, громкоговорящие средства, но и возможность использования мобильных устройств граждан для передачи информации. Соответствующие документы в настоящее время функционируют и на уровне субъектов РФ. Однако, как уже было отмечено, лишь недавнее создание такого порядка свидетельствует о формировании возможности установления ответственности за нереализацию информационных предупредительных мероприятий.

Статья 238 УК РФ охраняет широкий круг общественных отношений в области соблюдения и обеспечения требований безопасности жизни и здоровья населения. Норма носит бланкетный характер, и, в зависимости от конкретных нарушений общественных отношений, для правильной квалификации деяния необходимо обращаться к соответствующим правовым актам, принятым различными органами государственной власти [1]. На наш взгляд, учитывая рост бедствий и масштабы их последствий, необходима детализация подобных составов с конкретизацией обязательных признаков. Это позволит более качественно квалифицировать

деяние, а в совокупности с иными, вышеупомянутыми процедурными изменениями доводить возбужденные уголовные дела до вынесения приговора и привлечения виновного к ответственности.

Следует отметить, что далеко не в каждой стране, как показал проведенный анализ, существуют специальные нормы ответственности. В то же время оба указанных состава преступлений по уголовному закону РФ не относят к должностным, служебным или коррупционным. Однако сами преступления в рассматриваемой сфере часто совершаются вследствие соответствующих первоначальных преступных деяний. Это еще раз свидетельствует о необходимости качественного пересмотра структуры уголовного закона и подхода к формированию диспозиций составов.

К сожалению, в России пока не развит механизм привлечения к реальной уголовной ответственности лиц, виновных в наступивших последствиях в результате стихийного или техногенного бедствия. Как правило, такие случаи единичны, связаны именно с техногенным событием и являются следствием гибели большого количества людей (обрушение купола в «Трансвааль-парке», пожар в ТРК «Зимняя вишня»). Поэтому такой несистемный подход и не привел к изменению законодательства, пониманию специальными субъектами уровня своей профессиональной ответственности, формированию культуры безопасности. Результатом становятся новые масштабные, трагические последствия, серьезные бюджетные вливания для решения социальных вопросов и восстановления.

Заключение

Проведенное многостороннее исследование ответственности за последствия бедствий в контексте неисполнения или ненадлежащего исполнения предупреждения как одного из необходимых элементов механизма защиты от бедствий позволяет сделать ряд выводов.

Предупреждение бедствий как важный элемент единого механизма защиты от бедствий можно рассматривать под разными углами. При классическом анализе самого механизма он раскрывает особенности предупредительной деятельности в целях снижения самих бедствий и их последствий посредством использования современных технологий прогнозирования. Однако во взаимодействии с другим элементом

¹ Об утверждении Положения о системах оповещения : приказ М-ва Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и М-ва цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 31 июля 2020 г. № 578/365. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565649076?marker=65201M> (дата обращения: 22.06.2025).

механизма защиты от бедствий – управлением чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера – образуется еще одно направление предупреждения бедствий, которое и представлено в рамках данной статьи.

Вопрос об ответственности государства внутри страны за действия своих органов и должностных лиц в контексте наступивших последствий стихийных бедствий имеет несколько аспектов:

1. Для большинства государств характерно закрепление сферы совместного ведения правительства государства и региональных властей.

2. Действующее законодательство в области управления чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера не содержит конкретных стандартов, что приводит к различному толкованию и реализации конкретных норм.

3. Национальное правительство, как правило, старается переложить вопросы ответственности за последствия на нижестоящие органы власти.

4. От качественного правового регулирования и управления на региональном уровне зависит деятельность муниципалитетов, которые являются конечными органами власти и ограничены в выборе действий. Однако именно они чаще всего непосредственно сталкиваются со стихийными бедствиями и несут ответственность перед населением.

5. Несмотря на наличие законов и систем управления, наступают последствия стихийных бедствий, что, на наш взгляд, свидетельствует о халатности должностных лиц либо некачественной системе работы.

С учетом сложившейся во многих странах практики механизма внутригосударственной ответственности за последствия стихийных бедствий должен быть параллельным и включать в себя ответственность:

– всех уровней управления (федерального, регионального, местного);

– специальных субъектов за деятельность, нарушение стандартов которой может привести к последствиям. Сюда относится ответственность именно частных лиц в области промышленной безопасности, строительной безопасности и т. д.;

– физических лиц за обеспечение собственной безопасности, безопасности своих близких и своего имущества посредством соблюдения стандартов и страхования.

На наш взгляд, учитывая вложения государств в национальную систему защиты населения и территории от бедствий, следует говорить о специальных составах, где в основе оценки будет учитываться характер действий, приведших к наступившим последствиям, с учетом последних в контексте вида и размера назначаемого наказания. Таким образом, мы будем исходить не из последствий (как в экологических преступлениях, при убийстве и т. п.), не из характеристики самого специального субъекта (должностные преступления), а именно из преступной составляющей самих действий специального субъекта.

Такой подход, конечно, требует наличия в уголовном законе государства соответствующих специальных составов преступлений, что есть далеко не всегда. Также необходимо и формирование практики привлечения, грамотного толкования диспозиции состава судебной системой. Пока этого нет, существует разное понимание квалифицирующих признаков состава, что отражается на качестве работы правоохранительных органов.

Мы отнюдь не предлагаем государствам какую-либо унификацию уголовного законодательства в рассматриваемом вопросе. Однако, на наш взгляд, активно развивающаяся деятельность государств по реализации международного и национального механизмов защиты от бедствий свидетельствует о необходимости формирования специальных норм ответственности, учитывающих особенности всех элементов такого действия (субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон). Такой подход способствовал бы и постепенному формированию предупредительного механизма для пресечения совершения рассматриваемых преступлений.

55

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисаускайте В. В. К вопросу о применении ст. 238 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1(40). С. 57–59.
2. Шалагин А. Е. Уголовная ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 13. С. 39–44.
3. Alemanno A., Lauta K. C. The L'Aquila Seven Re-establishing justice after a natural disaster // European Journal of Risk Regulation. 2014. N 2. URL: <https://biotech.law.lsu.edu/blog/disaster-liability-SSRN-id2461327.pdf> (дата обращения: 22.06.2025)
4. Alexander D. Communicating earthquake risk to the public: the trial of the “L'Aquila Seven” // Natural Hazards. 2014. Vol. 72. P. 1159–1173.
5. McLennan B., Eburn M. Exposing hidden-value trade-offs: sharing wildfire management responsibility between government

and citizens // International Journal Wildland Fire. 2015. N 24. P. 162–169. DOI: 10.1071/WF12201

6. Raikes J., McBean G. Responsibility and liability in emergency management to natural disasters: A Canadian example // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2016. Vol. 16, N 3. P. 12–18. DOI: 10.1016/j.ijdrr.2016.01.004

REFERENCES

1. Lizauskaitė V.V. K voprosu o primeneniī st. 238 UK RF [On the application of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2008, no. 1 (40), pp. 57-59. (in Russian)

2. SHalagin A.E. Ugolovnaya otvetstvennost za sokrytie informacii ob obstoyatelstvah, sozdayushchih opasnost dlya zhizni i zdorov'ya lyudej [Criminal liability for concealing information about circumstances that pose a danger to human life and health]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 13, pp. 39-44. (in Russian)

3. Alemanno A., Lauta K.C. The L'Aquila Seven Reestablishing justice after a natural disaster. *European Journal of Risk Regulation*, 2014, no. 2. Available at: <https://biotech.law.lsu.edu/blog/disaster-liability-SSRN-id2461327.pdf> (accessed: 22.06.2025).

4. Alexander D. Communicating earthquake risk to the public: the trial of the "L'Aquila Seven". *Natural Hazards*, 2014, vol. 72, pp. 1159-1173.

5. McLennan B., Eburn M. Exposing hidden-value trade-offs: sharing wildfire management responsibility between government and citizens. *International Journal Wildland Fire*, 2015, no. 24, pp. 162-169. DOI: 10.1071/WF12201

6. Raikes J., McBean G. Responsibility and liability in emergency management to natural disasters: A Canadian example. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 12-18. DOI: 10.1016/j.ijdrr.2016.01.004

Статья поступила в редакцию 24.06.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 24.06.2025; approved on 20.08.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Лизаускайте Валентина Владо – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110); доцент кафедры международного права, Юридический институт, Сибирский федеральный университет (Россия, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6), ORCID: 0000-0003-3694-9966, РИНЦ Author ID: 525324, e-mail: vlado@mail.ru

Lizauskaitė Valentina Vlado – Candidate of Juridical Sciences, Ass. Professor, professor of Criminal law and Criminology Department, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation); Associate Professor of the Department of International Law, Law Institute, Siberian Federal University (6, Maerchaka st., Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-3694-9966, RSCI Author ID: 525324, e-mail: vlado@mail.ru